

Глава 9

Он знал, что Цзян Сяо не родом из провинции Хуайхай. Он был из провинции Жунсян, расположенной далеко в центральном Китае. Но Линь Чэньюй не был уверен, где именно это место. Он вообще никогда не слышал, чтобы где-то упоминался округ «Хоулинь».

Цзян Сяо редко возвращался в свой родной город. У него были плохие отношения со своими родственниками, но когда он, наконец, заработал деньги, то вернулся в свой родной город, чтобы перенести могилы своих родителей на лучшее кладбище в Люцзяне. Но в то время Линь Чэньюй был занят учебой. Он знал об этом, но ничего не говорил. Он предпочитал рассказывать Линь Чэньюю о счастливых вещах, а не истории из худшей части своей юности.

Но если его жизнь дома была хорошей, зачем ему работать, когда он подросток?

Линь Чэньюй никогда не мечтал, что он возродится. В своей прошлой жизни он не встречался с Цзян Сяо ещё четыре года. Но теперь он не мог ждать. Он не хотел, чтобы Цзян Сяо так сильно страдал, зарабатывая на жизнь, когда был слишком молод.

Но когда именно Цзян Сяо приехал в Люцзян? И где, чёрт возьми, он сейчас? Линь Чэньюй недостаточно знал о прошлом Цзян Сяо. Он знал, что Цзян Сяо бросил среднюю школу и пошёл работать, потому что его родители умерли. Теперь, когда Линь Чэньюй возродился, он хотел отправиться в провинцию Жунсян, чтобы найти его.

Но ИТ-индустрия всё ещё была недостаточно развита, поэтому выследить кого-либо было почти невозможно. У его семьи, возможно, были деньги, но их бизнес находился на побережье. Они не могли добраться до провинции Жунсян, расположенной за тысячи миль отсюда.

Старший Линь держал Линь Чэньюя за границей, пока его раны не заживут. Когда он вернулся, то был сильно встревожен и весь на взводе. Именно тогда он случайно увидел фотографию Линь Жунцзя.

Может быть, это была судьба. Как ещё Линь Жунцзя могла сделать этот снимок своей камерой и случайно показать его ему до того, как он был удалён?

Может быть, небеса видели его страдания и горькое, запоздалое сожаление, которое он испытывал в своей прошлой жизни. Может быть, ему и Цзян Сяо дали ещё один шанс.

На фотографии был изображён тот Цзян Сяо, которого Линь Чэньюй никогда раньше не видел. Ему было всего пятнадцать, такой юный, но всё же он нёс две сумки такого большого размера. Когда он смотрел в камеру, его глаза слегка расширились. Его волосы были в беспорядке, а лицо казалось мягким и нежным, очень приятным на вид и симпатичным. Его одежда была изношена, было видно, что она слишком много раз стиралась. Он был похож на щенка, упавшего в кучу пыли.

Он не знал, сколько раз смотрел на эту фотографию с Цзян Сяо. Это было сокровище, которое заставляло его сердце болеть. Удивление заставило Линь Чэньюя ещё больше захотеть найти его.

Мальчик на фотографии явно не был туристом. Вокруг него не было ни родителей, ни опекунов. Он был один.

Объединив детали с фотографии с тем, что Линь Чэньюй знал из своей прошлой жизни, он начал задаваться вопросом, работал ли пятнадцатилетний Цзян Сяо уже в Люцзяне. Несмотря на то, что он был несовершеннолетним, в Люцзяне было много небольших фабрик, в управлении которых был допущен контроль. Для несовершеннолетнего мальчика не было ничего необычного в том, чтобы ходить на работу.

Информация, которую он получил позже, соответствовала этой теории. Кондуктор в автобусе имел некоторые воспоминания от Цзян Сяо и сказал, что он путешествовал из одного индустриального парка в другой.

Логически говоря, даже если несовершеннолетний мог найти работу через лазейки, всё равно существовали ограничения. Как правило, подростки могли выполнять только краткосрочную работу. Они не могли подписать долгосрочный контракт, поэтому им приходилось часто менять работу.

Но повсюду ни одной камеры, как было в будущем. Помимо подсказки от кондуктора, которую он получил в автобусе, дальнейшая информация была скудной.

Оба индустриальных парка были переполнены людьми. Кто бы запомнил случайного незнакомца, проходящего мимо? В любом случае, Цзян Сяо давно вернулся в Хоулинь. Линь Чэньюй не нашёл бы его, даже если бы перевернул всё вверх дном.

В конце концов, его действия были настолько заметны, что старик из семьи Линь подозвал его, чтобы расспросить об этом.

После автомобильной аварии старик начал чувствовать, что с мозгом его внука что-то не так. Он не стал тугодумом, но его личность резко изменилась.

В то время как старик был равнодушен к Линь Чэньюю, его ожидания были высоки. После школы у Линь Чэньюя были репетиторы по другим предметам в дополнение к его обычной школьной работе. Если он собирался возглавить компанию, когда станет старше, то сейчас ему пришлось немного измотать себя.

У Линь Чэньюя был природный талант, но ему было всего четырнадцать лет. Он часто не слушал старших. Но после его травмы все шероховатости, которые время от времени появлялись, исчезли. Он так быстро всему научился. Учителя снова и снова хвалили его, говоря, что он хорошо себя вёл и быстро всему учился.

Несмотря на то, что старик был доволен, временами ему казалось, что внук стал немного странным. Иногда, когда дедушка сидел с ним и их глаза встречались, то он не мог не замереть.

Как же изменился взгляд Линь Чэньюя. Случайное непослушание четырнадцатилетнего мальчика исчезло, как поверхностное явление. Его глаза были полны стоицизма. Он был слишком спокоен, как будто уже повзрослел и стал непостижимым мужчиной.

Но, по крайней мере, он был послушен. Это было хорошо... верно?

Из-за хорошего поведения Линь Чэньюя, он легко смог найти предлог, чтобы заменить семейного врача. И когда дело дошло до поиска определённого человека, старик прислушался к нему. Он посмотрел на мальчика на фотографии, ребёнка примерно того же возраста, что и Линь Чэньюй.

«Что тебе от него нужно?» небрежно спросил пожилой мужчина. «Он твой бывший одноклассник?»

«... Вроде того». Линь Чэньюй не мог многого объяснить своему деду. Он вздохнул, и его следующая фраза не могла не раскрыть некоторую правду. «Мне его жаль. Я слишком многим ему обязан. Я больше не хочу видеть, как он страдает».

Старший Линь сам придумал историю, решив, что его внук, вероятно, издевался над этим одноклассником, когда тот был ребёнком, и теперь сожалел об этом. Возможно, эта была возможность наверстать упущенное, в этом был бы какой-то смысл.

Семья Линь разбогатела. В том, чтобы сделать кому-то добро, не было ничего особенного.

Линь Чэньюй мало что объяснил по этому поводу. Всё могло подождать до тех пор, пока Цзян Сяо не будет найден. Но люди, которых он послал на поиски, вообще не могли найти Цзян Сяо. Он не знал, сколько раз показывал эту фотографию разным людям, одному за другим. Несмотря на первоначальную надежду, Линь Чэньюй снова и снова разочаровывался.

Цзян Сяо недолго пробыл в индустриальном парке. Всё, что он там делал - это садился в автобус и выходил из него. Большую часть своего времени он проводил на оптовом рынке. Линь Чэньюй искал иголку не в том стоге сена. Было неизбежно, что он ничего не найдёт.

Когда Е Бин отправился доставлять груз товаров, он действительно слышал, как некоторые рабочие сплетничали об этом.

«Это четырнадцатилетний или пятнадцатилетний подросток, которого они всё ещё ищут, верно?»

Другой работник сказал: «Если ты сможешь найти его, то они заплатят десять тысяч юаней. Должно быть, это ребёнок из богатой семьи, который сбежал из дома».

Е Бин не видел фотографии. Он был занят и слышал об этом только мимоходом. Он не связывал эту ситуацию с Цзян Сяо.

В Хоулине Цзян Сяо ничего об этом не знал. Кроме продажи вещей и занятием учёбой в его жизни не было никаких сюрпризов.

После промежуточного экзамена его текущая партия товаров была распродана. Цзян Сяо размышлял о том, когда вернуться в Люцзян. На этот раз поездка не займёт четыре дня. В конце концов, он побывал у нескольких разных оптовиков и лучше понимал ситуацию. Тем более, Цзян Сяо сохранил телефонные номера нескольких боссов.

Во время последнего визита Цзян Сяо не тратил своё время зря. Не каждый праздник был таким длинным, как Золотая Неделя. Он должен был быть готов, ведь у него уже появилось хорошее представление о том, что покупать дальше. Перед тем как отправиться, Цзян Сяо позвонил нескольким боссам, чтобы всё подготовить. Конечно, у него до сих пор оставалась некоторая свобода действий на случай, если на сайте появятся новые продукты.

На этот раз он и Е Бин отправились в путь днём и прибыли только ночью. Грузовик остановился у завода и стал ждать, когда его полностью загрузят. Е Бин не был сделан из железа. Он не мог вести машину усталым, поэтому не уедет до раннего утра следующего дня, когда всё будет завершено. Ночь раскрылась перед Цзян Сяо.

Огни оптового рынка горели до раннего утра. На этот раз Цзян Сяо взял две сумки побольше, несмотря на то, что существовали ограничения на то, что он мог выбрать. Кроме того, в то время как многие продукты не были доступны в Хоулине, каждая причуда появлялась и исчезала в одночасье. Сериал «Мир Смертных» уже закончился. Сейчас в эфир выходила новая драма под названием «Современные Мужчины и Женщины», но она была не так популярна.

По-прежнему существовал большой разрыв в спросе, но объём на определённые товары был ограничен. На самом деле, рынок браслетов Цзян Сяо уже достиг насыщения. На этот раз он купил не очень много браслетов, за исключением нескольких, которые он не взял в прошлый раз, когда клиенты специально просили его.

Такого рода вещи не будут хорошо продаваться, если их время от времени не обновлять.

Он купил ещё диски и кассеты и тщательно отобрал несколько мелочей для девочек, сосредоточив внимание на повседневных, но в то же время несколько уникальных вещах.

Он купил сумки для карандашей с милыми игрушечными рисунками, ручки с радужным кремом, дневники с более высокой ценой за штуку, но с замком, похожим на волшебную книгу и тому подобное. Цзян Сяо взял всевозможные вещи, которые были свежими, и которые было

бы легко продать.

Что касается личных аксессуаров, то здесь были заколки в старинном стиле и кружевные ленты для волос, которые пользовались популярностью у девушек. В Люцзяне они выпускались в более широком ассортименте, чем в Хоулине. Но у него было только несколько видов. Цзян Сяо не покупал браслеты, которые были слишком модными или которые нельзя было носить каждый день, как браслеты из Мира Смертных. Он очень хорошо знал, что этот тип моды быстро исчезнет, поэтому изменил своё мышление и выбрал несколько других товаров.

Цзян Сяо увидел в ларьке новый тип заколки-бабочки. Она была сделана из тонкого металла, и когда ты встряхиваешь её, то крылья бабочки, украшенные цветными бусинами, начинали дрожать, словно насекомое летело.

Такие вещи были бы действительно популярны.

Он вспомнил, что в своей прошлой жизни, примерно в это же время в средней школе были популярны узоры из четырёхлистного клевера. Значение четырёх листьев привлекало девушек, как символ их чувств. Очевидно, он уже стал популярным в Люцзяне. Цзян Сяо видел довольно много вещей на рынке, но купил только несколько красивых.

Помимо четырёхлистного клевера, там были браслеты, сплетённые вручную. Девочки плели их сами. В Люцзяне были различные типы шнуров и нитей, гораздо более богатый выбор, чем в Хоулине. Толстые или тонкие, разноцветные, прозрачные с блестками или кружевами. Это самодельное творчество всё ещё было популярно в конце прошлой жизни Цзян Сяо. Многим девушкам нравилось этим заниматься.

Цзян Сяо купил материалы для украшения браслетов—различные бусины и колокольчики, пластик, стекло и более дорогие натуральные камни, такие как гранат и клубничный кварц, для привлечения романтики, которые будут популярны в течение многих лет. Торгуясь, он попросил босса дать ему около сотни брошюр о различных техниках плетения браслетов. Брошюра состояла всего из нескольких тонких страниц, так что больших денег она не стоила. Была середина ночи и босс был измотан им, поэтому отдал эти брошюры бесплатно.

Большинство вещей, которые он покупал, были недорогими, поэтому его целевые клиенты могли себе их позволить.

«Красавчик, ты слишком хорошо умеешь торговаться» бормотал он Цзян Сяо, собирая его покупки. «Ты просто говоришь и говоришь».

В дополнение к этим предметам были часы.

Е Бин и другие водители больших грузовиков иногда перевозили вещи в частном порядке. В последние годы он возил мобильные телефоны и часы, которые приносили высокую прибыль. Е Бин и другие водители перевозили дорогие товары, вещи стоимостью в тысячи юаней. Цзян

Сяо не мог купить ничего такого дорогого. Его клиенты, очевидно, тоже не могли себе это позволить.

Но часы были тем товаром, в котором студенты нуждались каждый день и чем часто пользовались. Цзян Сяо нацеливался не на часы стоимостью в сотни юаней, а на часы стоимостью в десятки юаней с уникальным дизайном. Он купил всего несколько штук, но цену не мог так сильно снизить. Он купил семь или восемь пар часов, чтобы проверить спрос.

Цзян Сяо купил около двадцати видов продуктов. Последними вещами, что он взял, были диски, кассеты и тому подобное. Он уже обсудил, какие товары необходимо купить с владельцем магазина по телефону. Другой человек лучше его знал, что популярно в наши дни. Он подошёл и проверил привезённое, готовый взять его и уйти.

Босс с другой стороны был полон энтузиазма и искренен. Видя, что Цзян Сяо был таким молодым и способным, босс подошёл к нему и сказал ему: «Лучше купить больше видеодисков. Не бери столько кассет. Приготовься к чему-нибудь другому».

Цзян Сяо подумал, что у него какое-то другое мнение. После того, как он задал ещё несколько вопросов, босс указал ему на прилавок.

Внутри стеклянной стойки стояли ряды маленьких коробок.

MP3-плееры.

«В последнее время многие люди начали их использовать. Они дороже, но их удобно и легче переносить» сказал ему босс. «В следующий раз, почему бы не попробовать привезти что-нибудь из этого?»

<http://bllate.org/book/14428/1275600>